
ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

УДК 904:726.1(470.25)

doi: 10.25730/VSU.2070.18.024

Крепостные сооружения Псково-Печерского монастыря: исторический аспект

И. Н. Андрейчук

соискатель ученой степени кандидата богословия, кафедры истории и теории
церковного искусства, МДА; старший преподаватель кафедры теологии Псков ГУ. Россия, г. Псков.
ORCID: 0000-0001-5477-5782; E-mail: im.prohor@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию истории возникновения и специфике архитектурных особенностей крепостных сооружений Псково-Печерского монастыря. Автором изучается первоначальное состояние фортификации XVI в. и дается оценка современному состоянию крепостных сооружений. На основе изучения архивных документов, переписных книг и изображений монастыря автор прослеживает периоды строительства крепости вплоть до 1664 г. Определяется время возведения отдельных башен, показывается процесс их эволюции. Особое внимание обращается на многоугольную композицию плана как на его отличительную особенность. Выявляется определяющий фактор в разработке плана крепости и расстановке боевых башен. Автор акцентирует внимание на сходстве крепостных стен, проемов боя, форм проездов с крепостными стенами и проездами в башнях Казанского кремля. Подробно описываются характерные черты каждой башни, раскрывается их роль в исследуемом ансамбле фортификационных сооружений. Подчеркивается общегосударственное значение Псково-Печерской крепости. Подводя итоги, автор приходит к выводу об участии в строительстве крепости мастеров, знакомых с приемами фортификационной практики, сложившейся в Москве. В заключение автор обращает внимание на то, что крепостные сооружения Псково-Печерского монастыря являются памятником культуры, усиливающим целостное восприятие ансамбля монастыря.

Ключевые слова: архитектура, башни, история, крепость, укрепления.

Одной из характерных особенностей Псково-Печерского монастыря является наличие крепостных сооружений с массивными каменными стенами и боевыми башнями, выложенными из плит местного известняка. Эти сооружения представляют собой яркий образец того, как решались инженерные и фортификационные задачи псковскими зодчими в условиях непростой и пересеченной местности. Крепостная ограда отличается прочностью и в свое время предназначалась, в первую очередь, для военно-оборонительных целей. Инициатором и руководителем строительства укреплений обители во второй половине XVI в. явился святой игумен Корнилий, о чем упоминает монастырская летопись: «Таже в лето 7073 содела около монастыря ограду камену велику, и над святыми враты устрои церковь во имя святого Николая чудотворца, Архиепископа Мирликийских, способствовавшу ему в строении храма сего некоему Павлу Заболотскому, во иноцех Пафнутию» [9, с. 9]. При тщательном изучении вопроса строительства Печерской крепости складывается впечатление, что в ее возведении принимали участие те же мастера, что создавали до этого оборонительные сооружения и храмы в Казани. Во всяком случае, в начале 60-х гг. XIV в. в псковской архитектуре фиксируется то же направление, которое бурно развивалось в 1546–1555 гг. и было затем перенесено псковичами в Казань [14, с. 220]. Возвращение же псковских мастеров из Казани определялось, очевидно, общегосударственной необходимостью, связанной с обстоятельствами Ливонской войны. В вопросе о начале строительства ограды мнения большинства исследователей совпадают (М. Х. Алешковский [1, с. 156], Г. Рабинович [12, с. 59–64], Ю. Г. Малков [6, с. 76]). Предполагается, что строительство каменных укреплений было ознаменовано началом Ливонской войны в 1558 г. и, скорее всего, именно опасность вторжения иноземцев и послужила главной

причиной их возведения. Событием, венчавшим окончание устройства крепостной стены, явилось освящение в 1564–1565 гг. надвратного Никольского храма.

Стены монастырской крепости, длина которых составляет почти 800 м, располагаются в форме неправильного многоугольника. Высота в некоторых местах достигает 8–10 м, а толщина составляет порядка 1,5–2 м. Кладка монастырских стен произведена из отесанных камней прямоугольной формы самых различных размеров – длиной от 20 до 80 см, лицевая сторона которых тщательно отделана. Для скрепления использован известковый раствор с примесью песка и мелких осколков кирпича, в промежутки между лицевыми сторонами стен уложены валуны и необработанные камни. По всему периметру стен расположены бойницы. Крепостные сооружения имеют два яруса боя: нижний, подошвенный, и верхний – в уровне по-псковски прямоугольных зубцов. Такой характер стен близок к крепостным стенам казанского кремля, отсутствует только валик, членивший стену.

На протяжении всей длины крепостной ограды возвышаются боевые башни: как круглые, так и четырехугольные, высотой «в камне» до 25 м. Все они имеют по два входа, один с уровня земли, второй – с боевой площадки стены. Стандартная ширина этих арочных проемов 1,2 м, при высоте до 2 м. Сохранившихся боевых башен сейчас девять, от них расходятся прясла – участки стен, соединяющие комплекс в одно целое. Однако стоит отметить, что не все башни, особенно расположенные в южной части, выстроены в местах преломления стен, но, несмотря на этот факт, непростреливаемых участков из-за кривизны ограды крепость не имеет.

Своеобразное расположение монастыря на неровной и сильно пересеченной местности, в низине которой протекал ручей, стало определяющим фактором в разработке плана крепости и расстановке боевых башен. Рассмотрим характерные особенности башен крепости.

Из двух круглых башен на северо-западном, самом ровном, участке стены до нашего времени в своем исконном облике дошла только Тюремная (Острожская) башня. Трехъярусная бывшая «наугольная» башня, упомянутая впервые в Описи 1586 г. [11, с. 255], в свое время выполняла функции острога-тюрьмы. Диаметр ее составляет около 7 м, а бойницы, расположенные в шахматном порядке, имеют камеры и расширяющиеся раструбом проемы боя, напоминающие проемы более крупных круглых башен в Казани.

Следующая по направлению против часовой стрелки – мощная круглая угловая Тайловская (Слободская) башня. Первоначальная Тайловская башня, указанная в Описи 1586 г. [11, с. 255], не сохранилась: согласно сводной «Повести о Псково-Печерском монастыре», она была разрушена при осаде обители в 1611 г. литовцами, которые «пушки поставиша от Тайловы слободы и пробиша стену и Тайловскую башню розбишатаже до конца» [10, л. 286]. Однако вскоре башня была восстановлена. В Переписной книге 1639 г. башня упоминается как новая: «в Тайловской в новой башни в нижнем бою пищаль железная на собачке...» [7, л. 7]. Башня располагается в западной части крепости и представляет собой весьма внушительное сооружение, достигающее 17 м высоты, с толщиной стен 2,5 м и с расположенными в три яруса 37 бойницами. Северо-западная ее часть перевязана кладкой со стеной, а в южной части между стеной и башней имеется глубокая щель. С внутренней стороны стена Тайловской башни опирается на прилегающие стены посредством арки. Особенностью башни считается легкий выступ в верхней части с бойницами навесного боя.

Четырехугольная Башня Верхних решеток, указанная в Описи 1586 г. [11, с. 255], находится в самой низине оврага и является самой высокой в крепости – 25 м «в камне», с толщиной стен до 3 м в нижних ярусах. В подошве башни расположена небольшая арка, через которую ручей Каменец протекает внутрь крепости. В башне раньше находилась подъемная решетка, опускавшаяся при нападении неприятеля и закрывавшая доступ в крепость по ручью, но одновременно оставлявшая свободный проход для течения воды. За стенами башни сохранилось шесть боевых ярусов не только с бойницами, но и с широкими камерами для установки пушек. Особенное территориальное расположение башни послужило причиной того, что ее верх был поднят выше оврага посредством возведения на ней деревянной надстройки. К тому же шатёр венчался дозорной площадкой, открывающей хороший обзор на ближайшую местность и подходы к крепости. В 2009 г. на башне был установлен новый позолоченный флюгер, изображающий трубящего ангела. Тогда же был сделан замер высоты всей башни: от подошвы до шпиля она составляет 44 м.

С юго-западной стороны оврага возвышается Тарарыгинская (Зачудотворная) башня. Впервые башня упоминается в описи Н. Мезецкого 1631 г. как угольная [13, с. 469]. Новой

Рис. 1. Икона «Успение Пресвятой Богородицы» с предстоящими Антонием и Феодосием Печерскими и видом Псково-Печерской обители. До 1630 г. Государственный музей-заповедник «Коломенское» в Москве

башня называется вслед за Тайловской в Переписной книге 1639 г. [7, л. 7] Это обстоятельство дало повод исследователю монастырского ансамбля Г. Рабиновичу сделать ошибочное предположение, что башня изначально была круглой, как это полагалось по правилам регулярной фортификации, но впоследствии разрушенная, как и Тайловская, до основания, она была перестроена четырехугольной в плане. Данное заключение не может быть верным, так как изображение башни отсутствует на иконе первой четверти XVII в. (рис. 1) и сама башня никак не упоминается в древних летописных сказаниях об осадах Печерской обители.

Изборская башня с воротами, известная также по описи 1586 г. [11, с. 255], венчает юго-восточную сторону Печерской крепости. В основании башня подковообразная и во многом схожа с надвратной Никольской. Проход по ней также преломляется почти под прямым углом. В отличие от других башен, во втором ярусе этой имеются наклонные бойницы, напоминающие машикули, но без наклона стены: бойницы устроены в толще вертикальной стены. Такое устройство бойниц свидетельствует о знакомстве зодчих с архитектурой Средней России, где машикули были распространенным явлением [14, с. 220]. В Изборской башне въездная арка утоплена в прямоугольном углублении, однако характерным для псковского зодчества было расположение арки как бы вырезанной в стене. Кроме того, коленчатая форма проезда сопоставима с проездом в башнях Казанского кремля. Все это позволяет еще раз подчеркнуть факт участия в строительстве Печерской крепости мастеров, вернувшихся из Казани.

Благовещенская башня располагается также на юго-восточной стороне крепости. Названная Н. Мезецким в 1631 г. «Новой» [13, с. 469], она отличается отсутствием перевязки кладки башни с крепостными стенами, что также свидетельствует о ее поздней постройке. Башня имеет прямоугольную форму. В документе Мезецкого упоминается четыре яруса боев, но до настоящего времени сохранилось только три яруса, засыпанных с северо-западной стороны землей. Можно предположить, что это обстоятельство связано с сооружением с тыльной стороны башни в начале XVIII в. бастиона, допуская при этом, что верхний этаж здания был разрушен. При обращении к «плану» Ф. Ласковского, где обозначение этого боевого укрепления отсутствует и виден только полуредут с лицевой стороны башни [4, с. 239], сомнения исключаются, так как при детальном изучении этого чертежа можно найти еще много несоответствий. Бастион сохранился, верх его украшается деревянной «Петровской» беседкой. Вероятно, здесь находился один из командных пунктов, которых, по причине рассеченности монастыря на две части оврагом, предполагалось несколько. Народное предание, напрямую связывая сооружение этой насыпи с именем Петра I, дает информацию лишь о том, что «на сем месте царь курил».

Башня Нижних решеток с воротами, стоящая на дне глубокого оврага, находится в северной части крепости и достигает 18 м «в камне». Башня сильно пострадала во время осады в начале XVII в. [2, с. 115] Она была построена по подобию башни Верхних решеток, но ниже по руслу ручья. В ее цокольной части имеется арка, через которую ручей вытекает из монастыря. Каменный свод арки в древности закрывался подъемной железной решеткой с целью защиты крепости от проникновения внутрь осаждающих. Для башни характерно наличие четырех боевых ярусов. На трех нижних ярусах расположено по четыре бойницы с широкими боевыми камерами, на самом верхнем ярусе – семь бойниц. Такое расположение позволяло контролировать все направления возможных атак неприятеля. С северной стороны от башни находятся проезжие Нижние хозяйственные ворота. Расположены они в утолщении стены и перекрываются коробовыми сводами с подпружными арками. В этом месте толщина стены достигает шести метров. В целях защиты над воротами были устроены дополнительные бой-

ницы в виде машикуль, между которыми в настоящее время закреплён киот с мозаичным изображением Спаса Нерукотворного.

Никольская башня с примыкающей к ней Никольской церковью играла важную фортификационную роль, защищая проездные пути и главные ворота крепости. Данная башня, впервые упомянутая при осаде монастыря в 1581 г. [5, с. 41], практически до середины XVII в. выполняла функции «захаба» и в ней располагался главный вход в монастырь. Подковообразная в плане воротная башня имела три яруса бойниц. Внутри нее проезд осуществлялся не по прямой линии, а переламывался почти под прямым углом, образуя тем самым колено, существенно затруднявшее врагу доступ на территорию крепости. При этом немаловажная роль башни заключалась в прямом сообщении с Никольским храмом, расположенным возле крепостной стены и служащим надежным укрытием для защитников крепости от ядер и пуль осаждающих. Стены этой башни украшала фресковая живопись: над воротами – образ Одигитрии с предстоящими Антонием и Феодосием Киево-Печерскими, а с северо-восточной стороны – образ Софии Премудрости Божией [8, л. 3].

На месте несохранившейся Брусовой башни, прямоугольной, судя по названию, построенной к 1639 г. [6, с. 76], расположен величественный Михаило-Архангельский собор, имеющий отдельный выход за стены крепости. Возможно, это обстоятельство послужило поводом к неверному заключению о существовании в начале XVIII в. на этом месте входа в монастырь, который ошибочно Ф. Ласковским представлен в чертеже «Плана» рассеченным полуредутом. При этом на чертеже отсутствует и само обозначение башни. По нашему мнению, при возведении «петровских» оборонительных укреплений у стен башни был сооружен бастион, но не снаружи, а, как в случае с Благовещенской, внутри монастыря. Верхние этажи при этом были разрушены до уровня стен. По прошествии ста лет остатки башни разобрали во время подготовки площадки для строительства собора. Предположительно, камни применялись для укрепления фундамента будущего храма, а земля от бастиона была использована для укрепления склона (в этом месте его рельеф заметно выступает вперед).

Рис. 2. Псково-Печерский монастырь.
Рисунок Н. Витсена

Главным входом в монастырь сейчас являются Святые врата, которые расположены в основании Петровской башни. По своим архитектурным формам она напоминает крепостные башни Верхних и Нижних решеток, но значительно ниже их по высоте. Каменная башня была построена к 1664 г. (в декабре этого года ее изобразил на своем рисунке путешественник Н. Витсен) (рис. 2) [3, с. 221]) на месте уже существовавшей к тому времени деревянной, замкнув таким образом каменное кольцо монастырского «захаба». Пристройка во второй половине XVII в. нового угла каменных стен при входе в монастырь позволила усилить фортификационную мощь крепости. В случае прорыва неприятеля через входные ворота он

оказывался в каменном мешке (захабе) под обстрелом с трех башен: Петровской, Тюремной и Никольской. Площадка, расположенная между

этими башнями и ограниченная со всех сторон стеной, называлась острогом и представляла собой неправильный треугольник. В Переписной книге 1682 г. указано, что над вратами находилось художественное изображение: «...на острожных воротах написано надстенным писмом образ Успение Пречистые Богородицы на красках, а по сторонам благоверные князи Всеволод и Домант» [8, л. 3]. Сверху каменной постройки была надстроена деревянная караульная башенка. Функции самой башни находим в описании, сделанном архимандритом Аполлосом: «...башня служила вместо маяка, с которого наблюдали и сообщали о приближении неприятеля» [2, с. 115]. Примечательно, что башню он при этом называет Никольской (Николаевской), а не Петровской.

Внимательное изучение сохранившихся изображений монастыря на иконах XVII в. и в архивных документах позволяет проследить периоды строительства крепости вплоть до 1664 г. Первоначально, при игумене Корнилии, крепостная стена была усилена башнями

только на более значимых участках. По Описи 1586 г. монастырская крепость имела, как мы отметили, следующие башни: Никольскую «отводную», пристроенную к Никольскому храму; две «угольные» башни – Тюремную (Острожскую) и Тайловскую, перекрывавшие подступы к монастырю со стороны дороги в Ливонию; две башни в овраге – Нижних и Верхних решеток – и Изборскую воротную башню – единственную тогда на юго-восточной стороне крепости [11, с. 255–272]. Увеличение же числа башен происходило постепенно по мере роста как оборонного значения крепости, так и экономических возможностей Печерской обители.

Таким образом, строительство и усовершенствование башен было актуальным в монастыре на протяжении целого столетия. План крепости складывался постепенно, что, безусловно, отразилось и на характере архитектуры построек.

Подводя итоги, отметим, что благодаря своей мощности и неприступности монастырская крепость на протяжении нескольких веков оставалась одним из важных форпостов, защищавших западные границы России. Неоднократно ей представлялась возможность сыграть значительную роль в военной истории Отечества посредством того, что она выдерживала многочисленные нападения и осады неприятелей. Псково-Печерская крепость, безусловно, обладала общегосударственным значением, следствием чего явился установленный на надвратной Петровской башне герб Российского государства (снятый в годы Гражданской войны).

В заключение подчеркнем, что оборонительные сооружения Псково-Печерского монастыря, в период Средневековья олицетворявшие собой неприступность и мощь обители, в настоящее время являются общенациональным памятником культуры, усиливающим, наряду с церковными зданиями, целостное восприятие архитектурного ансамбля монастыря.

Список литературы

1. Алешковский М. Х. Каменные стражи. Путеводитель по древним крепостям. Л., 1971. 176 с.
2. Аполлос (Беляев Иван Георгиевич), архим. Первоклассный Псково-Печерский монастырь. 2-е изд., доп. Остров, 1893. 176 с.
3. Витсен Н. Путешествие в Московию. СПб., 1996. 293 с.
4. Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Атлас чертежей. СПб., 1861. Т. 2. 972 с.
5. Малков Ю. Г. Летопись Псково-Печерского монастыря, или Исторические сказания о Свято-Успенской Псково-Печерской обители и ее святых. (С прибавлением службы им в Неделю 4-ю по Пятидесятнице). М., 1993. 198 с.
6. Малков Ю. Г. Новые материалы к истории архитектурного ансамбля Псково-Печерского монастыря // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1982. Вып. 2. С. 65–81.
7. Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1639 г. // Государственный архив Псковской области. Ф. 499. Оп. 1. Д. 112. 270 л.
8. Переписная книга Псково-Печерского монастыря 1682 г. // Государственный архив Псковской области. Ф. 499. Оп. 1. Д. 452. 377 л.
9. Повесть о начале и основании Псковского Печерского первоклассного монастыря, взятая из древних летописцев, обретающихся в книгохранилище оного монастыря. 2-е изд. Псков, 1849. 158 с.
10. Повесть о Псково-Печерском монастыре // РНБ. Рук. Солов. № 628. 290 л.
11. Псковский Печерский монастырь в 1586 году // Старина и новизна: Исторический сборник. СПб., 1904. Т. 7. 306 с.
12. Рабинович Г. И. Архитектурный ансамбль Псково-Печерского монастыря // Архитектурное наследство. М., 1956. № 6. С. 57–86.
13. Сборник Московского архива Министерства юстиции. Т. 6: Псков и его пригороды. Кн. 2. М., 1914. 555 с.
14. Седов В. В. Псковская архитектура XVI в. М., 1996. 306 с.

Fortifications of the Pskov-Pechersk monastery: historical aspect

I. N. Andreychuk

PhD degree seeking student of theology, Department of history and theory of Church art, MDA;
senior lecturer, Department of theology, Pskov State University. Russia, Pskov.
ORCID: 0000-0001-5477-5782. E-mail: im.prohor@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the research of the history of the origin and to the specificity of the architectural features of the Pskovo-Pechersky monastery's fortifications. The author studies the initial state of fortifications of the 16th century and assesses the current state of the fortress. The author traces the period of construction of the fortress up to 1664 based on the study of archival documents, census books and images of

the monastery. The construction time of each separate tower is determined, the process of their evolution is shown. Particular attention is drawn to the polygonal composition of the plan, as its distinctive feature. The decisive factor in the development of the fortress plan and in the location of battle towers is identified. The author focuses on the resemblance of fortress walls, embrasures, forms of passageways to fortress walls and passageways in the towers of the Kazan Kremlin. The characteristic features of each tower are described in detail, their role in the ensemble of investigated fortifications is revealed. The state significance of the Pskovo-Pecherskaya fortress is emphasized. Summing up, the author makes a conclusion about the participation of masters, familiar with methods of fortification practice developed in Moscow, in the process of the fortress construction. In conclusion, the author draws attention to the fact that the fortress of the Pskovo-Pechersky monastery is a cultural monument that enhances the holistic perception of the ensemble of the monastery.

Keywords: architecture, towers, history, fortress, fortifications.

References

1. Aleshkovskij M. H. *Kamennye strazhi. Putevoditel' po drevnim krepostyam* [Stone guards. Guide to ancient fortresses]. L. 1971. 176 p.
2. Apollos (Belyaev Ivan Georgievich), arhim. *Pervoklassnyj Pskovo-Pecherskij monastyr'* [First-class Pskov-Pechersk monastery. 2nd publ., add.]. Ostrov. 1893. 176 p.
3. Witsen N. *Puteshestvie v Moskoviyu* [The journey to Moscoviya]. SPb. 1996. 293 p.
4. Laskovskij F. *Materialy dlya istorii inzhenerenogo iskusstva v Rossii. Atlas chertezhej* [Materials for the history of engineering in Russia. Atlas of drawings]. SPb. 1861. Vol. 2. 972 p.
5. Malkov YU. G. *Letopis' Pskovo-Pecherskogo monastyrya, ili Istoricheskie skazaniya o Svyato-Uspenskoj Pskovo-Pecherskoj obiteli i ee svyatyh. (S pribavleniem sluzhby im v Nedelyu 4-yu po Pyatidesyatnice)* [Chronicle of the Pskov-Pechersk monastery, or Historical tales of the Holy Dormition monastery of the Pskov-Pechersk saints. (With the addition of service to them in the 4th week of Pentecost)]. M. 1993. 198 p.
6. Malkov YU. G. *Novye materialy k istorii arhitekturnogo ansamblya Pskovo-Pecherskogo monastyrya* [New materials to the history of architectural ensemble of the Pskov-caves monastery] // *Restavraciya i issledovaniya pamyatnikov kul'tury* – Restoration and research of cultural monuments. M. 1982. Vol. 2. Pp. 65–81.
7. *Perepishnaya kniga Pskovo-Pecherskogo monastyrya 1639 g.* – Census book of the Pskov-Pechersk monastery in 1639 // *Gosudarstvennyj arhiv Pskovskoj oblasti* – State archive of the Pskov region. F. 499. Inv. 1. File 112. 270 sh.
8. *Perepishnaya kniga Pskovo-Pecherskogo monastyrya 1682 g.* – Census book of the Pskov-Pechersk monastery in 1682 // *Gosudarstvennyj arhiv Pskovskoj oblasti* – State archive of the Pskov region. F. 499. Inv. 1. File 452. 377 sh.
9. *Povest' o nachale i osnovanii Pskovskogo Pecherskogo pervoklassnogo monastyrya, vzyataya iz drevnih letopiscev, obretayushchihsya v knigohranitel'nice onogo monastyrya* – The story of the beginning and foundation of the Pskov Pechersk first-class monastery, taken from the ancient chroniclers, found in the book-keeping monastery. 2nd publ. Pskov. 1849. 158 p.
10. *Povest' o Pskovo-Pecherskom monastyre* – The story of the Pskov-Pechersk monastery // *RNB – RNL. Head. Solov. No. 628.* 290 sh.
11. *Pskovskij Pecherskij monastyr' v 1586 godu* – Pskov Pechersk monastery in 1586 // *Starina i novizna: Istoricheskij sbornik* – Antiquity and novelty: Historical collection. SPb. 1904. Vol. 7. 306 p.
12. Rabinovich G. I. *Arhitekturnyj ansambl' Pskovo-Pecherskogo monastyrya* [Architectural ensemble of the Pskov-Pechersk monastery] // *Arhitekturnoe nasledstvo* – Architectural heritage. M. 1956, No. 6, pp. 57–86.
13. *Sbornik Moskovskogo arhiva Ministerstva yusticii* – Collection of the Moscow archive of the Ministry of justice. Vol. 6: Pskov and its suburbs. Book 2. M. 1914. 555 p.
14. Sedov V. V. *Pskovskaya arhitektura XVI v.* [Pskov architecture of XVI century]. M. 1996. 306 p.